

Д.И. Каминченко

D. Kaminchenko

**«СОЮЗ САРЫ
ВАГЕНКНЕХТ» КАК
НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИЛА ГЕРМАНИИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ФРЕЙМ-
АНАЛИЗА**

**“BÜNDNIS SAHRA
WAGENKNECHT” AS A
NEW POLITICAL FORCE IN
GERMANY: RESULTS OF
FRAME-ANALYSIS**

Аннотация

Когда в странах с парламентской системой правящая коалиция теряет поддержку избирателей, а самыми популярными партиями становятся их оппоненты, это способно вызвать внутривнутриполитический кризис. Одним из вероятных ответов на него может стать появление новой политической силы, способной сплотить вокруг себя часть электората других партий и стать весомым игроком для формирования коалиции. Подобная ситуация сложилась в современной Германии, а новая сила – это «Союз Сары Вагенкнехт», созданный в сентябре 2023 года. Данная работа посвящена изучению такой научной проблемы, как влияние кризисных явлений на появление новых политических сил, её цель – изучив программу указанной партии, выявить основные смысловые рамки-фреймы, используемые её представителями. С помощью фрейм-анализа в работе рассмотрены программные документы и заявления лидеров «Союза». Наиболее часто в проанализированном информационном массиве данных встречались такие фреймы, как «Цели партии», «Инструменты достижения целей партии», «Текущая ситуация в стране» и «Отношения с партией «Левые». Установлены и менее распространенные фреймы «второго эшелона» – «Желания и устремления граждан страны», «Возвращение разумной политики», «Противодействие радикализму», «Борьба с ограничением прав граждан», «Отношение к вопросу иммиграции», «Ценности», «Устремленность в будущее» и т.д. Выявлены глубинные смысловые, интерпретационные шаблоны, используемые

Abstract

When, in countries with a parliamentary system, the ruling coalition loses the support of voters, and their opponents become the most popular parties, this can cause an internal political crisis. One of the likely answers to this may be the emergence of a new political force capable of rallying around itself part of the electorate of other parties and becoming a significant player in forming a coalition. A similar situation has developed in modern Germany, and the new force is the “Bündnis Sahra Wagenknecht”, created in September 2023. This research is devoted to the study of such a scientific problem as the influence of crisis phenomena on the emergence of new political forces. The research goal is to study the program of the specified party and identify the main semantic frames used by its representatives. Using frame analysis, there is a consideration of policy documents and statements by the leaders of the “Bündnis Sahra Wagenknecht”. The most common frames in the analyzed information array were “Party Goals”, “Tools for Achieving Party Goals”, “Current Situation in the Country” and “Relations with the Left Party”. Less common “second echelon” frames have also been established - “The desires and aspirations of the country’s citizens”, “The return of reasonable policies”, “Countering radicalism”, “The fight against restrictions on the rights of citizens”, “Attitudes towards the issue of immigration”, “Values”, “Aspiration into the future”, etc. The deep semantic and interpretive patterns used by party representatives and determining the content of the frames have been identified - (1) the

представителями партии и определяющие содержание фреймов – (1) необходимость глубоких изменений в обществе; (2) примат национального над глобальным и интернациональным; (3) готовность к объединению и консолидации с другими общественными и политическими силами. Полученные результаты и выводы позволяют более основательно разобраться в складывающейся партийно-политической картине в современной Германии.

Ключевые слова:

политическая партия, парламентская система, политический кризис, Германия, «Союз Сары Вагенкнехт», фрейм-анализ, интерпретационные шаблоны.

need for profound changes in society; (2) the primacy of the national over the global and international; (3) readiness to unite and consolidate with other social and political forces. The results obtained and the conclusions drawn allow to more thoroughly understand the emerging party-political picture in modern Germany. They can be used in the future to study political changes occurring in times of crisis in countries with a parliamentary model.

Key words:

political party, parliamentary system, political crisis, Germany, "Bündnis Sahra Wagenknecht", frame analysis, interpretive patterns.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-103-118>

Различные политические системы в своем функционировании проходят разные этапы, включая как периоды зарождения, расцвета и устойчивого развития, так – и колебаний, кризисов и трансформаций. Кризисные периоды развития политических систем проявляются через призму различных общественных и политических процессов. Не остаются в стороне от подобных эпизодов и парламентские системы, которые могут оказываться в состоянии правительственного кризиса, вызванного, например, длительными переговорами между политическими партиями по поводу создания коалиции и формирования кабинета министров (как это было, в частности в Федеративной Республике Германия в 2017-2018 гг. или в Швеции в 2018 году) или объявлением вотума недоверия правительству со стороны парламента (как это произошло в 2021 году в Швеции).

Помимо непосредственно институциональной проекции кризиса парламентской системы возникают и ситуации, когда партии-участницы коалиции теряют поддержку со стороны общества, и заметно большую популярность приобретают их оппоненты. Правительство сегодняшней Германии сформировано так называемой «светофорной коалицией» (основные цвета партий-членов коалиции – «Социал-демократической партии Германии» (СДПГ), «Свободной демократической партии» (СвДП) и партии «Зеленые» – совпадают с цветами светофора). При этом по разным данным текущих опросов общественного мнения (20-е числа февраля 2024 года – период проведения данного исследования), самый высокий электоральный рейтинг (демонстрирующий готовность респондента проголосовать за конкретную партию в случае, если выборы пройдут в ближайшие выходные дни) у консервативного

блока «Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз» (ХДС/ХСС), а на втором месте – праворадикальная партия «Альтернатива для Германии» (АдГ). В свою очередь, показатель электорального рейтинга СДПГ более чем в 2 раза уступает аналогичному показателю партии ХДС/ХСС и занимает третье место¹. Причем, следующие выборы в Бундестаг состоятся только в 2025 году, поэтому теоретически текущий кабинет министров должен проработать в нынешнем составе ещё порядка 1,5 года.

Снижение уровня поддержки правящей коалиции может быть вызвано разочарованием немецкого общества в проводимой правительством политике и заключать в себе запрос на приход к власти альтернативных сил, а также – возможно, и на появление новых политических игроков, в целом. Это подтверждается тем, что в октябре 2023 года в Германии было объявлено о начале формирования новой политической партии – «Союза Сары Вагенкнехт», а уже в феврале 2024 года уровень её электоральной поддержки превысил показатели СвДП и партии «Левые» (экс-члены которой и сформировали «Союз»)². Подобная динамика общественно-политических настроений свидетельствует о появлении на немецкой политической сцене нового игрока, способного в будущем оказать определенное влияние на формирование правящей коалиции. Причем, электоральный рейтинг «Союза Сары Вагенкнехт» в таких землях, как Бранденбург и Тюрингия, где осенью 2024 года пройдут выборы в региональные парламенты, ощутимо выше, чем в среднем по стране³.

Данное исследование направлено на изучение программы указанной политической партии, а ключевая цель работы заключается в выявлении основных смысловых рамок-фреймов, выражаемых партией и её лидером.

В последнее время теме изучения особенностей партийной системы ФРГ, в целом, и деятельности различных немецких политических партий уделено немало внимания в научной литературе [4; 8; 9; 11; 12; 14; 17; 19].

Одним из направлений исследований в указанной предметной области является анализ позиций политических партий Германии по тому или иному вопросу или проблеме, в том числе, декларируемой по каналам различных средств массовой информации. Например, в относительно недавно опубликованной работе коллектива авторов – Р. Кёстерса и др.– изучается то, в какой степени в СМИ отражены основные интерпретационные, смысловые рамки-фреймы, используемые популярными немецкими партиями в дебатах на тему миграции и присутствия беженцев на территории ФРГ. Степень же

¹ Sonntagsfrage Bundestagswahl. 2024. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/> (дата обращения 01.04.2024).

² Там же.

³ Landtagswahlumfragen. 2024. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/landtage/> (дата обращения 01.04.2024).

подобного «политического параллелизма» («politischen Parallelismus») ученые определяют благодаря проведению контент-анализа материалов СМИ и документов семи партий, представленных в парламенте – Бундестаге [13]. При этом они отмечают, что фрейминг и формируемые с его помощью интерпретационно-смысловые рамки применительно к общественным процессам и проблемам столь же противоречивы, как и политические позиции, с которыми они ассоциируются [13, р. 466].

Общественная дискуссия, развернувшаяся в Германии вокруг европейского экономического кризиса 2010 года и отражение данной темы в политических ток-шоу, рассматривается в работе Д. Лихтенштайна и А. Половников. Авторы указанной работы изучают содержание публичного обсуждения темы сохранения зоны евро (через призму политизации возникших в Европейском Союзе проблем) и участия в нем различных акторов. Причем, политические партии и другие акторы с экспертным статусом («Akteure mit Expertenstatus») рассматриваются учеными как возможные движущие силы политизации данного вопроса. В их исследовании также используется контент- и фрейм-анализ: авторы выделяют два генеральных тематических фрейма-рамки – экономический и институциональный (и приводят их различия) [15, р. 209].

Востребованным в последнее время является и такое направление исследований политических партий Германии, как изучение особенностей их поддержки со стороны избирателей. В недавно опубликованной работе Д. Барона и А. Гёртц среди прочего изучается вопрос о том, какую роль сыграло изменение отношения немецких граждан к миграционной и экономической ситуации в трансформации их партийных предпочтений, в частности, уход от поддержки «Христианско-демократического союза/Христианско-социального союза» и «Социал-демократической партии Германии» в сторону партии «Альтернатива для Германии» [5]. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что среди избирателей обеих партий фактор беспокойства относительно иммиграции существенно влияет на возможность их «электорального перехода» к поддержке АдГ. В свою очередь, фактор восприятия экономической ситуации как неопределенной в этом вопросе играет меньшую роль [5, р. 345].

Комплексный сравнительный анализ факторов, способствующих электоральной поддержке крайне правых популистских сил в Австрии и Германии, проводят в одной из своих работ Ю. Партеймюллер и Ш. Вальтер [18, р. 534]. По мнению ученых, полученные ими результаты, в целом, указывают на значительное сходство факторов, влияющих на голосование избирателей двух государств за праворадикальные партии. Причем, такие факторы, как антииммигрантские и популистские настроения, а также – идеологическая близость показали похожие для обеих стран эффекты, в то время как

«экономический пессимизм» («economic pessimism») имел большее значение в Австрии, чем в Германии [18, p. 548].

Более того, ученые на примере Германии изучают и готовность людей к партийной активности, определяя роль в этом вопросе мотивации и вовлеченности индивида в социальные сети [6]. Помимо прочего они выдвигают такие гипотезы, как: «высокий уровень политического интереса приводит к усилению мотивации на активное участие в деятельности партии»; «сильная вовлеченность в профессиональные и социальные сети способствует повышению степени готовности к участию в партийной жизни»; «высокий уровень доверия к политическим партиям приводит к повышению готовности активно участвовать в их деятельности» и т.д. [6, p. 34-35].

Как показали результаты исследования, интерес индивида к политике относительно ряда других факторов оказывает существенное влияние на его готовность к сотрудничеству с политической партией, а вот гипотеза о влиянии фактора интенсивной вовлеченности человека в социальные и профессиональные сети на его готовность к партийной деятельности своего подтверждения не нашла. Вместе с тем, в работе подтверждается идея о том, что высокий уровень доверия индивида к политическим партиям способствует повышению степени готовности к сотрудничеству с ними [6, p. 37; 40].

Взаимосвязь партийной системы и других элементов и особенностей политической структуры немецкого государства также анализируется в научном сообществе. В качестве примера приведем недавно опубликованное исследование Ф. Граэба и П. Бернхагена, в котором изучается вопрос о том, в какой степени такие факторы, как размер муниципалитета, избирательные и партийные системы, воспринимаемая индивидами значимость политики локального уровня, способствуют объяснению различий в участии избирателей на местных выборах. Для этой цели они анализируют особенности явки избирателей на местных выборах 2014 года в девяти федеральных землях Германии [10]. По результатам проведенного ими регрессионного анализа, в частности, установлено наличие значительной и при этом отрицательной связи между показателем размера муниципалитета и уровнем явки избирателей в нем. Кроме того, в муниципалитетах, где в избирательном бюллетене используется принцип открытых списков, явка избирателей оказалась на 4,6-11,4 процентных пункта меньше, чем в муниципалитетах, где используется принцип закрытых списков [10, p. 489-490].

Отдельное и актуальное направление исследований составляют работы, посвященные влиянию современных информационно-коммуникационных технологий на партийно-политические процессы. Отталкиваясь, в том числе и от особенной политической коммуникации последних лет в Германии, Ф.

Дариус и А. Рёммеле в одной из своих работ рассматривают потенциальные последствия внедрения и использования текущих приложений генеративно-искусственного интеллекта для проведения демократических выборов и политических кампаний в отношении трех групп действующих акторов: политические кандидаты и партии; «формально независимые» от политических кампаний граждане, неправительственные организации (НПО) и другие зарубежные государства; «субъекты управления избирательной кампанией» («Governance Akteure von Kampagnenumgebungen») [7, p. 200-201].

Несмотря на наблюдаемый в последнее время, немалый исследовательский интерес к теме изучения особенностей функционирования политических партий и партийной системы в Германии, в указанном предметном направлении сохраняются определенные лакуны, в частности, по-прежнему актуальным и востребованным остается выявление и анализ закономерностей, присущих кризисным политическим ситуациям, как-то: потеря поддержки правящей коалиции партий со стороны большинства немецкого общества. Безусловной актуальностью обладает и изучение изменений партийного ландшафта, вызванных появлением новых политических партий, способных оказать влияние на процесс построения коалиций на разных уровнях (как федеральном, так и региональном). Речь в данном случае может идти, например, о такой партии, как «Союз Сары Вагенкнехт». Поэтому в текущей работе предпринята попытка рассмотрения содержания программы новой партии и установления её основных смысловых рамок-фреймов.

Теоретико-концептуальную основу исследования составляет теория символического интеракционизма. В её основе, как пишет Г. Блумер, находятся три посылки, одна из которых заключается в том, что «люди действуют в отношении вещей исходя из значений, которые эти вещи для них имеют», а вторая посылка состоит в том, что «значение вещей выводится или возникает из социального взаимодействия, в которое человек вступает с окружающими». Третья посылка символического интеракционизма заключается в том, что «значения используются и преобразуются в ходе интерпретативного процесса, посредством которого человек обращается с вещами, с которыми сталкивается» [2, с. 38-39]. В программных заявлениях и документах политических субъектов отражается отношение политиков к тем или иным вопросам и проблемам, причем содержательно эта оценка может быть результатом проявления индивидуального или коллективного характера, т.е. в ней находят свое отражение, как интересы отдельных индивидов, так и групп. В ней же проецируются и результаты интерпретации индивидом и группой тех или иных вопросов и процессов.

Понятие «символ», по мнению А.Г. Кузнецова, в фокусе указанной теории решает проблему присутствия/отсутствия, причем «в ходе взаимодей-

ствия символы позволяют замещать что-то (события, вещи...), что отсутствует здесь и сейчас, а до и после взаимодействия – замещать само это взаимодействие и его перипетии, делая возможным согласованное (коллективное) действие» [3, с. 69]. Изучение знаково-символического наполнения программы политической партии и заявлений её лидеров позволяет выявить основные смысловые конструкты, которыми оперирует партия и её представители. Более того, анализ взаимодействия между собой различных знаково-символических элементов позволяет выявить демонстрируемые политическим актором акценты, а также – их специфику, тем самым, наделяя исследователя релевантным инструментарием для сравнительного изучения программных документов и речей различных субъектов политики. Всё это объясняет выбор обозначенной теории в качестве основной для проводимого исследования.

Ключевой эмпирический метод, используемый в работе – фрейм-анализ. Представители научного сообщества нередко обращают свое внимание на указанный метод [1; 16; 20]. В частности, в одной из своих работ Н.И. Андреев отмечает, что «в избирательном дискурсе можно различать фреймы-структуры, фреймы-планы, фреймы-сценарии, фреймы-ситуации и др.», приводя в качестве примера используемые парламентскими политическими партиями Германии фреймы-ситуации – «Коалиционный договор», «Правительственный кризис», «Окружающая среда» и т.д. Он выделяет и типовые слоты – элементы, конкретизирующие содержание определенной смысловой части фрейма – например, в рамках фрейма-сценария «Выборы» он указывает такие слоты, как «разработка программ», «выдвижение кандидатов», «привлечение избирателей» и т.д. [1, с. 197].

В русле данной работы необходимо обратить внимание и на концепцию фрейминга. Фрейминг, по мнению Б. Шёйфеле, означает акцентированную фокусировку внимания на каких-либо определенных классах объектов и отношений, представляющих фрагменты действительности, а – не на других (классах объектов и отношений). Схожим образом фрейминг подразумевает применение и определенных стандартов интерпретации к выбранным типам объектов [20, р. 34-35].

Программные документы и заявления политических лидеров и партий презентуют собой целый набор фреймов и конкретизирующих их элементов – слотов, которые в свою очередь, позволяют установить и наличие определенных интерпретационных стандартов, используемых субъектами политики. Выявленные стандарты интерпретации нередко отражаются в названии, как самих слотов, так и образуемых ими фреймов. В текущем исследовании мы попытаемся рассмотреть не только фреймы, но и конкретизирующие их эле-

менты, которые представлены партией «Союз Сары Вагенкнехт» в своих программных документах и заявлениях.

Информационный блок данных, используемых для анализа, составили тексты программы новой партии¹, коллективного обращения лидеров партии², посвященного её созданию и выступлений Сары Вагенкнехт на дебатах в немецком парламенте в период после появления изучаемой партийной организации³. Выбранный массив вполне соответствует поставленной в работе цели. Объем текстовой выборки представляется достаточным для проведения анализа преимущественно качественного типа.

По итогам проведения текстового анализа удалось выявить целый ряд фреймов, встречающихся в информационном массиве. Во-первых, самым популярным, на наш взгляд, является фрейм, который можно обозначить, как «Цели партии». Его содержание составляют следующие слоты: (1) «Развитие экономики» («Мы стремимся к инновационной экономике с честной конкуренцией, хорошо оплачиваемыми и безопасными рабочими местами и высоким показателем добавленной стоимости в промышленности, справедливой налоговой системой и сильным средним классом»); (2) «Технологическое развитие» («Нам нужно больше технологий будущего, сделанных в Германии...»); (3) «Борьба с изменением климата и разрушением окружающей среды» («...разработка ключевых инновационных технологий для климатически нейтральной и экологически чистой экономики будущего»); (4) «Развитие социума» («Мы хотим остановить распад социальной сплоченности и снова привести политику в соответствие с общим благом. Наша цель – справедливое, меритократическое общество с реальными равными возможностями и высоким уровнем социальной защищенности»); (5) «Поддержание международной безопасности» («Мы стремимся к новой эре разрядки и новым договорам по разоружению и общей безопасности»; «Наша цель – независимая Европа суверенных демократий в многополярном мире, а не новая межблоковая конфронтация...»); (6) «Защита демократических прав и свобод» («Мы хотим возродить демократическое волеизъявление, расширить демократическое участие и защитить личную свободу»)⁴; (7) «Строительство

¹ Unser Gründungsmanifest. Bündnis Sahra Wagenknecht. February 2024. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/bsw/> (дата обращения 01.04.2024).

² Warum wir Die Linke verlassen. 2024. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/aktuelles/> (дата обращения 01.04.2024).

³ Die Ampel befindet sich nicht in einer Notlage, sie ist die Notlage. Rede von Sahra Wagenknecht in der Bundestagsdebatte vom 15.12.2023 zur Haushaltsnotlage. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da79e>; Senken Sie die Energiepreise, bevor es zu spät ist". Rede von Sahra Wagenknecht in der Haushaltsdebatte des Bundestags. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7Ao> (дата обращения 01.04.2024).

⁴ Unser Gründungsmanifest. Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/bsw/> (дата обращения 01.04.2024).

новой партии» («Мы также хотим создать для них (членов партии «Левые» – примечание автора) новый политический дом с помощью новой партии»)¹.

Во-вторых, популярным стал и такой фрейм, как «Инструменты достижения целей партии», включающий в себя ряд следующих содержательных слотов: (1) «Реформирование экономики» («Для этого мы хотим ограничить власть рынка и изменить роль доминирующих в нем компаний»; «Нам нужны фонды для поддержки инновационных местных компаний и стартапов, а не субсидии для зарубежных корпораций»²; «Снизьте цены на энергоносители – пока не стало слишком поздно...»)³; (2) «Общие изменения в социальной и управленческой среде» («Чтобы предотвратить экономический спад в нашей стране, необходимы масштабные инвестиции в нашу систему образования, нашу общественную инфраструктуру и в компетентное и эффективное управление»; «Приватизация и коммерциализация основных услуг, таких как здравоохранение и уход за людьми... должны быть остановлены; некоммерческие поставщики услуг должны иметь приоритет в этих секторах»); (3) «Выстраивание стабильных торговых отношений с максимально возможным числом стран» («Германия нуждается во внешнеэкономической политике, которая опирается на стабильные торговые отношения с как можно большим количеством партнеров вместо формирования новых блоков и чрезмерных санкций и которая обеспечивает нам поставки сырья и недорогой энергии»); (4) «Разоружение и построение новой архитектуры безопасности» («Вместо инструмента силы для достижения геополитических целей нам нужен оборонительный альянс, который уважает принципы Устава ООН, стремится к разоружению, а не к перевооружению... Европе нужна стабильная архитектура безопасности, которая в долгосрочной перспективе должна включать и Россию»)⁴.

В-третьих, одним из самых распространенных стал фрейм – «Текущая ситуация в стране» с абсолютным доминированием в нем слота – «Кризис в Германии» («Наша страна находится не в лучшей форме»)⁵. В рамках обозначенного слота целесообразно выделить сразу несколько подгрупп: (1) «Кризис внутреннего управления и представительства» («Нет, «светофор» находится не в аварийном состоянии. «Светофор» – это чрезвычайная ситуа-

¹ Warum wir Die Linke verlassen. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7JT> (дата обращения 01.04.2024).

² Unser Gründungsmanifest. Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/bsw/> (дата обращения 01.04.2024).

³ Senken Sie die Energiepreise, bevor es zu spät ist. Rede von Sahra Wagenknecht in der Haushaltsdebatte des Bundestags am 31.01.2024. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7HW> (дата обращения 01.04.2024).

⁴ Unser Gründungsmanifest. Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/bsw/> (дата обращения 01.04.2024).

⁵ Там же.

ция для нашей страны»¹; «В течение многих лет правительства игнорировали пожелания большинства»; «Многие люди потеряли доверие к государству и больше не чувствуют себя представленными ни одной из существующих партий»); (2) «Кризис в экономике» («Энергия внезапно стала дороже, нашей стране грозит потеря важных производств и сотен тысяч хорошо оплачиваемых рабочих мест»; «Политика, на которую влияют корпорации, а также провал антимонопольных органов создали рыночную экономику, в которой многие рынки больше не функционируют»); (3) «Кризис в социальной сфере» («Неравенство в нашей стране растет уже много лет»; Многие пожилые люди не могут наслаждаться выходом на пенсию после долгой трудовой деятельности, потому что у них унизительно низкие пенсии»)²; (4) «Кризис внешнеполитического курса» («Внешняя политика Германии разжигает конфликты вместо поиска мирных решений. Конфликты на международном уровне обостряются, формирование нового блока представляет собой угрозу миру во всем мире и приведет к масштабным экономическим потрясениям»).

Отдельно в рамках указанного фрейма выделим слот – «Кризис внутри партии «Левые» («История партии «Левые» после европейских выборов 2019 года – это история политических поражений»), а также – «Рост популярности партии «Альтернатива для Германии» («Неспособность правительства справиться с кризисами нашего времени и сужение принятого коридора мнений («die Verengung des akzeptierten Meinungskorridors») выдвинули АдГ на вершину»)³.

В-четвертых, популярным стал и такой фрейм, как «Отношения с партией «Левые». Это неслучайно, так как в информационный массив анализируемых данных авторами отобран документ – коллективное обращение лидеров партии, посвященное её созданию – в котором особое внимание уделено вопросам коммуникации с партией левых. В рамках обозначенного фрейма выделяется несколько слотов, среди них: (1) «Трудность отделения от партии «Левые» («Мы решили покинуть партию «Левые» и построить новую партию. Этот шаг дался нам нелегко, потому что «Левые» были нашим политическим домом на протяжении многих лет или даже десятилетий»); (2) «Конфликт внутри партии левых» («Мы неоднократно предупреждали, что акцент на городской, молодой и активистской среде отталкивает наших традиционных из-

¹ Die Ampel befindet sich nicht in einer Notlage, sie ist die Notlage“. Rede von Sahra Wagenknecht in der Bundestagsdebatte vom 15.12.2023 zur Haushaltsnotlage. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7Cx> (дата обращения 01.04.2024).

² Unser Gründungsmanifest. Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7Ev> (дата обращения 01.04.2024).

³ Warum wir Die Linke verlassen. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7Fo> (дата обращения 01.04.2024).

бирателей. Мы неоднократно пытались остановить упадок партии, изменив ее политический курс»; (3) «Отсутствие оппозиции по отношению к партии «Левые» («Левые» не являются нашим политическим оппонентом») и т.д.¹

По степени представленности четыре обозначенных фрейма наиболее популярны в изученном текстовом массиве. Определить количественный показатель частоты встречаемости каждого из них, к сожалению, представляется крайне затруднительным, так как выбор единицы счета в этом случае не выглядит очевидным. Помимо уже указанных выделим ещё ряд фреймов, распространенность которых ощутимо меньше.

К фреймам «второго эшелона» можно отнести – (1) «Желания и устремления граждан страны» («Они (граждане – примечание автора) хотят ответственной политики для поддержания нашей экономической мощи, социального баланса и справедливого распределения ресурсов, мирного сосуществования между народами...»); (2) «Возвращение разумной политики» («Мы – за возвращение разума в политику»); (3) «Противодействие радикализму» («Мы отвергаем правые экстремистские, расистские и «жестокие» идеологии любого рода»); (4) «Борьба с ограничением прав граждан» («Мы осуждаем попытки всестороннего мониторинга и манипулирования людьми со стороны корпораций, спецслужб и правительств»); (5) «Отношение к вопросу иммиграции» («Иммиграция и сосуществование различных культур могут обогатить страну. Однако это применимо только до тех пор, пока приток мигрантов остается ограниченным до уровня, который «не перегружает» («nicht überfordert») нашу страну и ее инфраструктуру...»); (6) «Ценности» («Мы противопоставляем этому наши идеи общности, ответственности и единения, которым мы хотели бы снова дать шанс, изменив баланс сил. Наша цель – общество, в котором общее благо превалирует над корыстными интересами...»²; «Но демократия требует разнообразия мнений и открытых дебатов»); (7) «Устремленность в будущее» («Мы обязаны снова серьезно отнестись к борьбе за выбор политического курса страны и её будущее»; «Для этого мы хотим создать новую политическую силу, демократический голос социальной справедливости, мира, разума и свободы»³) и т.д.

Анализ выявленных фреймов и слотов позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, учитывая программный характер изученных документов и заявлений представителей политической партии, вполне очевидно, что существенный акцент в них сделан именно на целях и инструментах для их достижения. Цели

¹ Там же.

² Unser Gründungsmanifest. Bündnis Sahra Wagenknecht. 2024. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/bsw/> (дата обращения 01.04.2024).

³ Warum wir Die Linke verlassen. 2024. URL: <https://clck.ru/3Da7JT> (дата обращения 01.04.2024).

партии носят комплексный характер, включая как внутри- и внешнеполитические, так и экономические, социальные, институциональные и иные цели. Вместе с тем обращает на себя внимание и фокусировка партии на теме кризиса в современной Германии. Соответствующий фрейм представлен целым рядом содержательных слотов, что демонстрирует восприятие представителями партии этого кризиса как системного, требующего комплексного подхода. Содержательное наполнение слотами фрейма, посвященного отношениям с партией левых, свидетельствует о тщательном подходе «Союза Сары Вагенкнехт» к позиционированию себя по отношению к данной партии, в котором признается роль левых в генезисе новой политической силы, отмечаются мнения и взгляды членов образованного союза, а также указывается на нежелание конкурировать и бороться с партией «Левые» в дальнейшем (выделяя контрпродуктивный характер подобной поведенческой модели).

Во-вторых, пересечение направленности и содержания слотов сразу нескольких распространенных фреймов говорит о последовательности программно-партийных заявлений «Союза Сары Вагенкнехт», что проявляется, например, между фреймами, посвященными нынешнему кризису в Германии и целям партии. В частности, представители партии указывают на игнорирование правительствами пожеланий большинства немецкого населения (подгруппа №1 слота «Кризис в Германии», фрейма «Ситуация в стране») и при этом отмечают собственное стремление возродить демократическое волеизъявление народа, а также – расширить уровень демократического участия в стране (слот №6 фрейма «Цели партии»). С одной стороны, отмечается обострение международных конфликтов и риски для безопасности от возможного появления новых межгосударственных блоков в мире (подгруппа №4 слота «Кризис в Германии», фрейма «Ситуация в стране»), а с другой – стремление членов партии к построению независимой Европы, состоящей из суверенных государств, не находящихся в рамках каких-либо межблоковых конфронтаций (слот №5 фрейма «Цели партии»).

Содержательно-смысловое пересечение слотов, составляющих фреймы «Цели партии» и «Инструменты достижения целей партии» (например, слоты «Развитие экономики» и «Реформирование экономики» в рамках двух обозначенных фреймов), вполне объяснимо и также свидетельствует о последовательном, а ещё – и о детализированном характере программных заявлений представителей новой внутривнутриполитической силы Германии.

Анализ наиболее популярных фреймов позволяет сделать вывод о том, что «Союз Сары Вагенкнехт» позиционирует себя, прежде всего, как антикризисная политическая партия, четко представляющая основные проблемные стороны развития современной Германии и артикулирующая последова-

тельную и конкретную (при этом – комплексную) программу действий по выходу страны из сложившейся ситуации. Кроме того, партией демонстрируется готовность к сотрудничеству с другими политическими силами, в том числе – с партией «Левые», которая воспринимается не как оппонент, а как возможный партнер в ходе политических дискуссий и переговоров.

В-третьих, анализ выявленных фреймов позволяет сделать выводы относительно ценностно-нормативных аспектов программы изучаемой политической партии. С этой точки зрения в ней представлен ценностный симбиоз, включающий в себя, с одной стороны, идеи единства и сплоченности, где «общее благо превалирует над корыстными интересами», а с другой – идеи защиты демократических прав и свобод, таких, как свобода слова и плюрализм мнений. Кроме того, ключевой политической ценностью, которая должна определять курс государства, называется рационализм (что воплощается в призыве вернуть разум в политику). Он проявляется, например, в сдержанном и взвешенном отношении к вопросу иммиграции (отметим, что, несмотря на актуальность данного вопроса, в программе партии ему уделена сравнительно небольшая доля внимания).

В условиях декларирования обозначенных ценностей «Союз Сары Вагенкнехт» может занять заметное место в левоцентристской политической нише, став важным игроком для формирования коалиции с другими силами. Более того, «Союз» вполне способен претендовать не только на часть электората партий «Левые» и СДПГ, но и на голоса сторонников других партий или неопределившихся избирателей, которые разочарованы как сложившейся ситуацией в Германии в целом, так и действиями, и заявлениями традиционных, крупных политических партий, представленных в Бундестаге.

В-четвертых, результаты проведенного фрейм-анализа позволяют выявить некоторые интерпретационные стандарты-модели, являющиеся основополагающими и смыслообразующими для той картины мира, которая демонстрируется и декларируется представителями изучаемой политической партии в своих программных документах и заявлениях. Эти интерпретационные стандарты-модели во многом определяют наличие/отсутствие и смысловое содержание используемых политиками фреймов, которые, в свою очередь, выступают, своего рода, некой, наполненной определенными символами формой, заключающей в себе тот или иной стандарт интерпретации. Одним из них, на наш взгляд, является необходимость глубоких изменений в обществе, что подтверждается, например, заявлениями представителями партии о потере доверия немецких граждан к государству и правительству или о происходящем распаде сплоченности и единства социума.

Ещё одним интерпретационным стандартом является примат национального над глобальным и интернациональным. «Союз» делает четкий акцент на том, что необходимо развивать собственную экономику за счет, прежде всего, поддержки местного бизнеса, разрабатывать как можно больше технологий будущего именно на территории самой Германии, а для предотвращения экономического спада целесообразно инвестировать средства в немецкую систему образования и общественную инфраструктуру. Кроме того, партия декларирует нацеленность на независимость Европы, состоящей из суверенных государств, что подразумевает проведение национально ориентированной и самостоятельной внутренней и внешней политики страны.

Два обозначенных выше интерпретационных стандарта, по нашему мнению, ключевые. Причем они находятся в символично-смысловом взаимодействии друг с другом, так как примат национального над глобальным – это один из основных принципов, которого следует придерживаться при осуществлении глубоких изменений в стране, необходимость которых, в свою очередь, стала возможной благодаря слабой выраженности либо отсутствию обозначенного принципа в проводимой предыдущими и действующими властями Германии политике.

Здесь же можно выделить и ещё один стандарт интерпретации – готовность к объединению и консолидации с другими общественными и политическими силами. Впрочем, по сравнению с двумя ключевыми, указанными выше, он проявляется слабее, хотя и присутствует в логике партийных заявлений и документов. Наиболее наглядно это выражается в декларировании возможности сотрудничества с партией «Левые», несмотря на существующие с ней расхождения. Вместе с тем это проявляется и в высказываемой идее о необходимости сплоченности немецкого общества, что, в любом случае, подразумевает консолидацию и взаимодействие с другими общественными и политическими акторами.

В функционировании политической системы могут наблюдаться различные периоды, связанные с её расцветом или, наоборот, с кризисом и упадком. Парламентская модель реализации системы управления не является исключением. Одним из вариантов появления в ней признаков кризиса является наступление ситуации, когда на протяжении длительного периода после оглашения результатов выборов в парламент не удастся сформировать коалиционный кабинет министров. Ещё один тип ситуаций – когда действующая, правящая коалиция ощутимо теряет популярность среди собственного населения, а до проведения следующих выборов остаётся ещё продолжительный период времени. Подобная ситуация сегодня наблюдается в Германии. Одна из возможных реакций самой политической системы в

сложившихся условиях – это возникновение и/или оформление на политической арене новой силы, способной бросить вызов традиционным субъектам политики. В качестве такой силы может выступать недавно появившийся на немецкой партийно-политической сцене «Союз Сары Вагенкнехт».

Проанализировав содержание программных заявлений данной партии и её лидеров, удалось установить основные фреймы и составляющие их слоты, а также – фреймы «второго эшелона». Фрейм-анализ, тем самым, позволил детально изучить смысловое наполнение программы партии. «Союз» выступает и позиционирует себя, прежде всего, как антикризисная политическая сила, обладающая комплексным взглядом на структуру и особенности сложившейся ситуации в политической, экономической и социальной сферах Германии, и предлагающая системный ответ, включающий точечный набор целей и инструментов их достижения по основным кризисным направлениям. С ценностной и идеологической точек зрения новая партия относится скорее к левоцентристам, но одновременно вполне может опереться и на тех избирателей, кто испытывает разочарование от политики, проводимой традиционными, крупными парламентскими партиями. В этой связи становится крайне актуальным вопрос о стратегии и тактике политической партии на ближайший период, в частности, готова ли она к сотрудничеству с другими политическими силами (если да – то, с какими из них) или она будет стараться двигаться обособленно, чтобы наращивать новый, не теряя при этом уже имеющийся, электорат.

References

1. Andreev N.I. Freimovaya spetsifika politicheskogo diskursa novoi bol'shoi koalitsii Germanii. Russkaya germaniistika. Ezhegodnik Rossiiskogo soyuza germani-stov. 2019. S. 194-203. (In Russ)
2. Blumer G. Simvolicheskii interaktsionizm: perspektiva i metod. Moskva: Elementarnye formy, 2017. 346 s. (In Russ)
3. Kuznetsov A.G. Simvolicheskii interaktsionizm i aktornetevaya teoriya: tochki peresecheniya, puti raskhozhdeniya i zona obmena. Sotsiologiya vlasti. 2014. №1. S. 64-74. (In Russ)
4. Angenendt M. Rage against the party machine? Wählergemeinschaften als Alternative im kommunalpolitischen Wettbewerb. Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2021. Vol. 31. № 4. P. 627-641. <https://doi.org/10.1007/s41358-021-00301-3> (in Ger)
5. Baron D., Görtz A. Sozioökonomische und einstellungsbezogene Ursachen für Wanderungen von CDU/CSU - und SPD-Wähler*innen zur AfD bei der Bundestagswahl 2017. Politische Vierteljahresschrift. 2023. Vol. 64. №2. P. 325-351. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00435-1>
6. Borucki I., Masch L., Jakobs, S. Grundsätzlich bereit, aber doch nicht dabei – Eine Analyse der Mitarbeitsbereitschaft in Parteien anhand des Civic Voluntarism Models. Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2021. Vol. 31. №1. P. 25-56. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s41358-021-00251-w>

7. Darius Ph., Römmele A. KI und datengesteuerte Kampagnen: Eine Diskussion der Rolle generativer KI im politischen Wahlkampf / in: Informationsflüsse, Wahlen und Demokratie, Festschrift für Rüdiger Schmitt-Beck. Nomos, Baden-Baden. 2023. Vol. 63. P. 199-212. (in Ger) <https://doi.org/10.5771/9783748915553-199>
8. Debus M. Parteienwettbewerb und Wahrscheinlichkeit verschiedener Koalitionsoptionen bei der Bundestagswahl 2021. Politische Vierteljahresschrift. 2022. Vol. 63. №1. P. 73-88. <https://doi.org/10.1007/s11615-021-00361-8>
9. Fastenrath F., Marx P. Wann setzen sich linke Parteien für die Besteuerung hoher Einkommen und Vermögen ein? Lehren aus dem Bundestagswahlkampf von 2021. Politische Vierteljahresschrift. 2023. Vol. 64. №2. P. 353-378. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00441-3>
10. Graeb F., Bernhagen P. Lokale Hauptwahl oder nationale Nebenwahl? Politische Vierteljahresschrift. 2023. Vol. 65. P. 475-504. <https://doi.org/10.1007/s11615-023-00506-x>
11. Irmert N., Mummert K., Nikolai R., Mergele L., Zierow L. Wer leitet die deutschen Bildungsministerien? Ein neuer Datensatz zur Analyse von biografischen Merkmalen von Bildungsminister:innen der Bundesländer, 1950-2020. Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2023. Vol. 33. №3. P. 535-554. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s41358-023-00343-9>
12. Jankowski M. Support for strategic voting campaigns: evidence from a survey experiment during the German General Election of 2021'. Politische Vierteljahresschrift. 2023. Vol. 64. №2. P. 379-393. <https://doi.org/10.1007/s11615-023-00456-4>
13. Kösters R., Jandura O., Weiß R., Schreiber J. Diskursallianzen in der Migrationsdebatte?. Politische Vierteljahresschrift. 2021. Vol. 62. №3. P. 461-487. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s11615-021-00324-z>
14. Leidecker-Sandmann M., Geise S. Tradition statt Innovation. Die deutsche Presseberichterstattung über die Wahlkampfstrategien der Parteien zur Bundestagswahl 2017. Studies in Communication and Media. 2020. Jahrgang 9. Heft 2. P. 264-307. (in Ger) <https://doi.org/10.5771/2192-4007-2020-2-264>
15. Lichtenstein D., Polownikow A. Krisen-TV. Die Politisierung der Eurorettung in deutschen Talkshows. Medien & Kommunikationswissenschaft. 2015. Jahrgang 2. Vol. 63. №2. P. 208-228. (in Ger)
16. Matthes J., Kohring M. Die empirische Erfassung von Medien-Frames. Medien & Kommunikationswissenschaft. 2004. Vol. 52. №1. P. 56-75. (in Ger)
17. Michels D., Borucki I. Die Organisations reform der SPD 2017-2019: Jung, weiblich und digital? Politische Vierteljahresschrift. 2021. Vol. 62. №1. P. 121-148. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s11615-020-00271-1>
18. Partheymüller J., Walter St. Voting for the populist radical-right in Austria and Germany: A comparative analysis / in: Informationsflüsse, Wahlen und Demokratie, Festschrift für Rüdiger Schmitt-Beck. Nomos, Baden-Baden. 2023. Vol. 63. P. 533-558. <https://doi.org/10.5771/9783748915553-533>
19. Pesthy M., Mader M., Schoen H. Why is the AfD so successful in Eastern Germany? An analysis of the ideational foundations of the AfD vote in the 2017 Federal Election. Politische Vierteljahresschrift. 2021. Vol. 62. №1. P. 69-91. (in Ger) <https://doi.org/10.1007/s11615-020-00285-9>
20. Scheufele B. Framing-Effekte auf dem Prüfstand. Eine theoretische, methodische und empirische Auseinandersetzung mit der Wirkungsperspektive des Framing-Ansatzes. Medien & Kommunikationswissenschaft. 2004. Vol. 52. №1. P. 30-55. (in Ger)